

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

1961

ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАШКЕНТА

Как известно, в конце XVIII в. в Средней Азии происходит определенный хозяйственный и политический рост, отразившийся в расширении ирригации, развитии товарно-денежных отношений, некотором преодолении феодальной раздробленности среднеазиатских ханств и усилении их экономических связей с Россией¹. Усиливается и караванная торговля среднеазиатских городов с Россией.

В экономических отношениях Средней Азии с Россией все большую роль начинает играть Ташкент, выделившийся в 80-х годах XVIII в. в самостоятельное владение (во главе с местными ходжами)² и ставший крупным торгово-ремесленным центром Средней Азии.

Правитель Ташкента Юнус Ходжа, стремившийся к расширению торговли с Россией, направил в 1794 г. специальное посольство к русской администрации в Сибири «для положения взаимной с ними (т. е. ташкентцами. — Э. Х.) торговли»³.

Русское правительство проявило большой интерес к предложениям Юнус Ходжи и поручило начальнику Сибирской линии генерал-лейтенанту Штрэндману послать в Ташкент своего представителя для установления непосредственной связи с Юнус Ходжой. В ноябре 1794 г. в Ташкент было снаряжено посольство сержанта А. С. Безносикова и Т. С. Бурнашева. Оно направилось в Ташкент не прямо, а через Бухару и Ходжент и было задержано

в Бухаре, «чему настоящею причиной было то, — писал Штрэндман 8 октября 1795 г. пермскому генерал-губернатору А. А. Волкову, — что между ташкентским ханом Юнусом и тем Шамрат беком (т. е. бухарским ханом Шах-Мурадом. — Э. Х.) существовало в недавнем пред тем времени великое несогласие»⁴.

Несмотря на старания Юнус Ходжи, посольство вынуждено было вернуться из Бухары в Россию.

В 1796 г. было снаряжено второе посольство в Ташкент — в составе А. Безносикова, подпоручика Д. Телятникова и переводчика Я. Быкова. На этот раз они благополучно достигли Ташкента и пробыли здесь около года (с лета 1796 до лета 1797 г.)⁵. Русское посольство было встречено в Ташкенте очень гостеприимно и получило возможность поближе ознакомиться с Ташкентским владением. Об этом свидетельствует подробное описание Ташкентского владения, принадлежащее Д. Телятникову. Составленное им «Объявление» является ценным источником по истории Ташкента конца XVIII в., тем более, что до сих пор еще не обнаружены местные источники по истории Ташкента указанного времени.

Часть «Объявления» Д. Телятникова (до слова «сука» 10-го пункта) опубликована Ю. А. Соколовым; «далее, — говорит автор, — документ обрывается»⁶. Нам удалось обнаружить в Архиве внешней политики России полный текст данного документа, очевидно во втором экземпляре, подлинность которого засвидетельствовал Штрэндман.

Ниже приводится полный текст «Объявления» Д. Телятника.

⁴ Там же, стр. 259 — 260.

⁵ Ю. А. Соколов, Первое русское посольство в Ташкенте, ж. «Вопросы истории», 1959, № 3, стр. 169.

⁶ Там же, стр. 169 — 170.

¹ См. «История Узбекской ССР», т. 1, кн. вторая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 9 — 31.

² См. нашу статью «XVIII аср охирида Тошкентнинг сиёсий марказга айланиши», в кн. «Научные работы и сообщения», кн. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960, стр. 68 — 79.

³ Об установлении торгового сношения между Россией и Ташкентом, «Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии», вып. 12, Пермь, 1915, стр. 253.

«Казацкого Атамана Подпорутчика Телятникова

ОБЪЯВЛЕНИЕ

1-е город Ташкент стоит в долине при горе Алатау, искюей протистекает речка Чирчик, которая посредством канала пущеною водою утучняет пашни, и довольствует жителей того города, строение во оном глинянное, кроме мечетей и публичных училищ медресами именуемых, обывательских домов считается до семи тысяч. 2-ое к означенному Ташкенту принадлежат города, Чимкент, Сарам, местечки: Ниясбек, Алтын туюб, Карабулак, Сарапан, Темир и до десяти деревень, и из всех оных самое дальнейшее отстоит от того города по примеру затри или за четыре дни езды полагая на каждой день по пятидесяти верст.

3-е жителей в самом Ташкенте считается до десяти⁷, да вподначальных городах и местечках до трех, всего до тринадцати тысяч человек.

4-е Ханского войска в Ташкенте и воесей области находится, до двух тысяч человек, которая по большой части из беглых разных наций людей, яко то: калмыков, узбеков, куканцов, ходжанцов, и бухарцов; исприродных же Ташкинцов весьма мало. Войско сие вооружение имеет троякое, некое число вооружено турками по их обыкновению беззамков с фитилями, другая имеют луки со стрелами, а инныя одни копы и сабли, и состоят на Ханском содержании.

5-е Ташкентской Хан имеет также весьма легкую артиллерию, чугунных и железных пушечек до дватцати, коими действуют против случающегося неприятеля с верблюдов.

6-е порох делается самими Ташкентцами и селитренной земли весьма изобильно, а притом и богатаго содержания, свинец же получается из Туркестана, которой хотя выплавливают и в самом Ташкенте но весьма мало.

7-е Ташкент от внутреннего несогласия и междоусобной брани предсим претерпел много бедствий, и управляем был четырьмя владетелями довремения нынешняго владетельна как то: Юнус Хожи, проименованого уже напоследок ишенем: что значит Ханом: которой четыре власти предним бывшие истребив, приобрел означенное

Ханское достоинство, и находится уже во оном двенадцать лет, и достоинство сие уних ненаследственное. Со вступления в управление Ташкинцую помянутой Хан покори́л сильныя две Киргис-кайсатския Юсунскую и чанчъ Калининскую волости наложив на оныя дань, с каждой юрты по одному барану, обявзав сии волости в военное время давать потребное число и вспомогательнаго войска.

8-е владелец сей со всеми соседями имеет вражду, кроме ходжанскаго, своим очень миролюбив. Дальнейших же успехов оружия Ханскаго почти нивчем не видно, запаснаго провианта имеет почислу своего войска довольное количество.

9-е Ташкинция изобилует, шелком, хлопчатую бумагою, пшеном сорочинским; изобильно также родится пшеница, ячмень проса гречуха, полба; ис фруктов, виноград, урюк, грецкие орехи; а ис плодов, яблоки груши дыни и арбузы.

10-е с нашей стороны область сия имеет нужду в железе меди, юфтовых кожах, яко весьма необходимых вещах покупают также сукна и верверет, но для наших купцов невыгодными ценами, ибо надобности в том имеют мало.

11-е Ташкент спринадлежащими городами и местечками граничит, свостоку скуканскою, с юго запада с ходжанскою областями, с северо востока с каменными киргизсцами, принадлежащими Китайцам, с северо западу с киргис-кайсакскими владеющими же в вышеписанных областях беки именяются куканской Норбута ходжанской Худояр.

12-е обитатели Ташкента торговлю имеют с Бухарией, Ходжантам, Куканом, Кошкарией и даже до Тибета, кои расстоянием Бухария девять Ходжанта по дороге ведущей к Бухару три, Кукан три, а Кашкария от Кукана чрез горы двенадцать дней, Тибет же из Бухарии около двух месяцев езды; из Бухарии получают шелковыя и бумажныя товары, ис Ходжанта и кукана хлопчатую бумагу, базис и фрукты; ис Кашкарии, китайки, фанзы чай и серебро, а ис Тибета кисей кушаки и прочия индейския товары.

13-е Касательноеж до учреждений и внутреннего управления города Ташкента и всей области, то политического учреждения уних никакого нет. Жители градские и вообще весь народ разделения на достоинства не имеют, и все водинакой степени. Писмоводство в делах гражданских и политических им не известно⁸. Два чи-

⁷ Данные Телятникова о численности жителей Ташкента явно преуменьшены. Так, побывавшие в Ташкенте в 1800 г. Поспелов и Бурнашев сообщают, что «по примерному исчислению во всем городе полагать можно домов около 10 тысяч, жителей мужского пола до 40 тысяч» (См. «Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент, в 1800 году, с примечаниями Я. Ханыкова, «Вестник РГО», часть первая, книжка первая, СПб., 1851, стр. 29). — Э. Х.

⁸ Оценка государственного устройства Ташкентского владения, естественно, дается Телятниковым с точки зрения русского чиновника, сопоставляющего местные порядки с устройством централизованного

новника имянуемая Казы, и дуанбек, искоих перьвой судит брачныя и другия спорныя дела, второй между жителями разбирает мелкия ссоры, он же смотрит изаторгом, есть еще у них чиновник Рейс, что значит полицейского, сей смотрит за весами и мерами дабы при продаже и покупке обманов не было, протчия же уголовныя дела, воровство, смертно убийство, пропуск за границу пороха свинца и ружей судит сам хан и преступников наказывают смертию. Четверо истарейших градских составляют Ханской совет, скоими он как онародных, так и овоинских делах советует, переписки сокрестными владельцами он не имеет а сноситися обовсем словесно. 14-е путь к Ташкенту от наших границ чрез Киргис-кайсацкую степь и чрез город Туркестант, от тамошних жителей почитається самоближайшей и изобильной водами на Семиполатную крепость разстоянием восмнадцать дней езды, гористых мест немного, большая часть степью, куда можно проходить и с телегами.

15-е Принадлежательноеж до проезда нашим вое владение и оттоль их к нам купцам иоботправлении коммерции то пока кочующих в степи Киргис кайсаков своевольство неистребится, потоль проследование торговых корованов в оба пути безприкрытия воинской команды подвержено должно быть опасности; ибо начальствующия над волостями киргисские Султаны при проезде корована, а особливо Ташкентскаго, подпредюгом как будтобы принадлежащей им пошлины, делают чрез подвластных Киргисцов совершенныя грабительства. Напротив же сего когда бы случилось с нашей стороны быть при караване воинскому конвою, хотя от тридцати до пятидесяти человек нарочно-отряженным а особливо ежели и торговля люди запасутся вооружением, то б наглость киргиска могла отдалится.

16-е На тракте к Ташкенту от Иртыша Киргис-Кайсатской средней орды кочевья имеют нижеследующия волости: 1-я Буронайманская под заведыванием Досон-Султана, имеет свое кочевье летом и зимою близ реки Иртыша 2-я Тобуклинская в коей почитается начальствующим Ток Султан, кочует оная летом по речке Тюндуку а зимует при горе Дегелень 3-я Алтайская при тогум Султане, кочевье летом имеет по речкам Нуре и Уленде, а зимует при горе Баян Улу, 4-я Дюртоульска — 5-я Чанчар — 6-я Байбирю, 7-я Чор, 8-я Каракисек, 9-я Карсан, 10-я Кирней, 11-я Ялчин, и все вообще они называются еще и каракисетские, состоят подзаведыванием Букей Султана, летом, кочевья имеют по

речкам Нуре и вершинам Ишимским, зимуют же в каменных горах Эдрее, Ку-Кент, Казалыха икаркалах, 12-я Карпу в заведывании Худай менды Султана, летом кочевье имеет по речке Сара-сул, а зимует приурочище Ак Тау, 13-я Тамайская под заведыванием Шигай Султана, кочевье имеет летом вниз вышеписанной речки Сарасул а зимует между оною и речкоюж Чуем. Здесь сканчивается кочевье средней орды а начинается большая орда, которой волости: 1-я Кутунчи, 2-я Багыс, конратские предсим состояли подвладением Юнус Хана но ныне оными управляют Ишим и Булат Ханы из рода Киргискаго, кочевья сии волости летом и зимою имеют посою сторону гор Кара тау, 3-я Юсун, 4-ая Сара, 5-я Сиргели Юсунские, кои хотя и подвластными щитаются Юнус Хану, однакож имеют и природнаго своего Хана Таукой имянуемого, кочуют сии волости летом и зимой близ урочища Алатау, 6-я Чанкалинская подвластная вышеписанному Юнус Хану, и кочевье свое имеет около Ташкента.

17-е в прилежащих же к Ташкенту горах кроме железных, медных и свинцовых руд, других никаких незапримечено да и те от неискства обитателей остаются в недрах земных без обрабатывания, по положениюж мест во внутренность лежащего хребта, хотя изамечается что должно быть золотым и серебряным рудам, однакож вразсуждении встретившагося препятствия от жителей действительно обних узнать было неможно. Чтож касается до разглашенного тамошними обитателями изобилия в золотой песошной руде, то по показанию одного оказалось ништо иное как Эйзенрам.

18-е вовремяж пребывания нашего в Ташкенте чрез разведывании известно, что золото содержащая гора имеется близ города Хинсара разстоянием от Ташкента двадцать да от сего четыре всего двадцать четыре дни езды, близ того города из гор истекает река Куляп имянуемая, которая впадает в Аму Дарью, а сия в Аральское море и с берегов той Куляп реки жители Хинсарские в песке получают золото, которое промывают и сколько искусство их достигает сплавливают и приезжающим купцам оно продают а иногда вывозят сами в Бухарию.

С подлинным свидетельствовал
Генерал Лейтенант Штрайдман

Сентября 20-го дня
1797 года
Креп. Омская».

АВПР, ф. Ташкентские дела, оп. 132/1, 1796—1797 гг., д. 1, л. 8—10.

Э. Ходжиев

государственного аппарата России, находившейся на более высоком уровне развития. — Э. Х.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой

2

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ТАШКЕНТСКОГО ПРАВИТЕЛЯ ЮНУС ХОДЖИ

К концу XVIII в. экономические связи городов Средней Азии с Россией значительно расширились и приняли более или менее устойчивый характер, что сыграло определенную роль в некотором экономическом и, следовательно, политическом подъеме среднеазиатских городов.

В это время заметно повышается роль Ташкента в среднеазиатско-русских отношениях, что способствовало его экономическому и политическому росту в последней четверти XVIII в., когда Ташкент стал центром самостоятельного владения во главе с местными ходжами.

Правитель Ташкента Юнус ходжа подчинил себе ряд городов и селений Большой казахской орды (Сайрам, Чимкент, Туркестан и др.). Это имело важное значение для обеспечения безопасности торговых караванов и, следовательно, для развития сношений между Ташкентом и Россией. Юнус Ходжа добился того, что некоторые авторитетные султаны и старшины Большой орды стали обеспечивать сопровождение ташкентских караванов в Россию (в основном Семипалатинск и Петропавловск) и обратно. Так, он находился в хороших отношениях с султаном Каракисейской волости Букеем. Букей и его сыновья сопровождали ташкентские караваны в Россию и обратно¹.

1 сентября 1792 г. комендант Усть-Каменогорской крепости писал начальнику Сибирской линии генерал-лейтенанту Штрэндману, что приехавший сюда султан Юсунской волости Большой орды Тагайбек объявил ему, что «он имеет словесное предупреждение от владельца Ташкинии Юнус Хана совещаться здесь о торговых делах, удостоверяя при том, что, когда со стороны Российской скажут равномерное желание торговать с ташкинами и обнадежут отпускаемые из Ташкинии караваны защищать от насилия киргизов (т. е. казахов. — Э. Х.) Средней орды, то к будущей весне Юнус хан отправит большой караван с товаром, присоединяя к ним киргиз Большой орды для прикрытия,

под смотрением султана Тайсекбека, который обнадеживает, что до сопки Чингис надеясь выпроводить караван в целости, но чтобы от урочища Чингис сопки, которая расстоянием от Семипалатной четыре дня, российские войска приняли под свое введение»². Тагай-бек сообщил также, что он будет сопровождать крупный караван из Ташкента в Россию³.

Таким образом, Юнус ходжа всячески стремился к расширению и развитию торговых взаимоотношений Ташкента с Россией.

В этом отношении весьма интересно письмо Юнус ходжи сибирской администрации, посланное им через доверенных лиц — Мухаммад ходжу и Азиз ходжу⁴. Это письмо было вручено ими в Петропавловской крепости генералу Бауверу в сентябре 1792 г. Оно представляет собой важный документ по истории взаимоотношений Ташкента с Россией в конце XVIII в.

Ниже мы приводим текст письма Юнус ходжи в переводе русских чиновников того времени.

«Перевод с письма присланного из города Ташкента, а от кого неизвестно»⁵.

В это хорошее время да будет известно великой государыне и высокому ея государству, что о благополучном их состоянии слава богу, и воля ево святая, а ежели с вашей доброжелательной стороны угодно спросить как мы живем и какия у нас вести, то при милости ево же божеской находимся ежедневно весьма хорошо и спокойно, и притом желаем друзьям нашим, чтобы они при продолжении многих лет в добром здравьи нашли себе как в нынешнем веке, так и в будущем желаемое благополучие, затем по добронравию вашему и не скрываем от вас и то, что вся Боль-

² Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 274, л. 116.

³ Там же.

⁴ Они оставили некоторые ценные сведения по истории Ташкента конца XVIII в.

⁵ Переводчик почему-то не обратил внимания на печать Юнус ходжи, приложенную к письму, на которой высечено: «Мухаммат Юнус ходжа бинни Хидоят ходжа».

¹ Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 185, 186.

шая киргизская орда, и ташкентское владение нам покарились, все приятели и неприятели соединясь, примером сказать в одну голову и в один камень, слова у всех их какие бы то ни были, происходят подобно как из одного рта и из одной вышедшей на плечах и с подворотника головы, и так в едакое хорошее время написав сие письмо и приложив печать, Мухаммет хожу с Азиз хожой сделав их караванными начальниками, и сыскав наших торговых людей с ними отправили к вам, которые есть ли бог велит благополучно придут, и о здоровье нашем вам скажут, то в то им верьте и также отправьте вы в наше владение торговых людей сколько их найдется, здесь из них есть ли что учинить отец, то сыну, есть ли же сын то отцу буде бог поможет никакой человек ничего худого не сделает, ибо у нас ныне боранты уже все уничтожены, только чтоб у вас один другого беспричинно никакой обиды не делал, а обходясь хорошо и ласково показывали бы им торговым людям надлежащее удовольствие. Генералы же и полковники о таких приезжающих торговых людях были бы известны, а обо ставших словах наших чезо здесь в письме не написано, то

что Мухаммет хожя с Азиз хожя скажут в том им верить⁶.

У подлинного письма чернильная печать приложена».

Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 178.

⁶ В письме Г. Штрэндману от 13 января 1793 г. Мухаммед ходжа и Азиз ходжа сообщают, что «от города Ташкинии в 15 верстах гора называемая Наудак, в котором будучи довольно золотого и серебряного песку, в сплавке оного по приказанию Юнус Ханскому хотя сделана была проба, но что нет у нас таких мастеров, которые бы могли сделать сколько из того серебра и золота без данного испытания оставили». Во втором письме от 31 января 1794 г. они пишут Штрэндману о желании Юнус ходжи отправить своих посланников в Петербург и спрашивают, нет ли в России инженеров для налаживания добычи золота и серебра близ Ташкента. (Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 270, л. 182, 184).

Э. Ходжиев

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Итак, по Арриану, Александр, получив известие о восстании согдийцев, «живущих по соседству с рекой..., двинулся к ближайшему (разрядка наша.— Ю. Б., А. Г.) от лагеря городу, который назывался Газа»³². Ближайшим древнеуструшанским памятником является городище Ширин близ Курката. С учетом этого обстоятельства на уровне современных данных логичнее всего видеть Газу в городище Ширин, хотя и не исключено, что между Ленинабадом и Куркатом будут найдены еще древнеуструшанские памятники.

Не доходя до Газы, где-то в районе г. Нау, войско разделилось: Кратер был послан непосредственно под Кирополь. Одну из причин этого маневра мы знаем: в задачу Кратера входило блокировать главный город восставших Кирополь, с тем, чтобы его жители не смогли оказать помощь другим городам. Другой причиной было то, что иные восставшие города располагались не по пути к Кирополю, а в стороне от него. Александр, вероятно, был уверен в легкой победе, так как, во-первых, имел сведения об этих городах, полученные при движении к Яксарту, а во-вторых, там стояли македонские гарнизоны³³. Следующий город, который Александр «взял таким же образом и в тот же день»³⁴, видимо, располагался на месте городища Нуртепа. Из контекста следует, что он, как и Газа, имел оборонительные стены, что подтверждается проведенными здесь раскопками³⁵.

Три оставшихся города, которые Александр взял не следующий день, находились недалеко друг от друга, что также следует из текста Арриана³⁶. Один из этих городов, а точнее — поселений, мы локализуем на месте Хантепа. Было бы заманчиво видеть в поселениях Саганактепа и Саганактепа I два других города. Однако до более широкого их изучения говорить об этом пока преждевременно.

Предложенная схема движения Александра не претендует на ее окончательное решение. Открытие и изучение новых раннеантичных памятников, несомненно, внесут в нее свои коррективы. Однако основная линия маршрута Александра от Яксарта представляется нам верной.

Ю. Ф. Буряков, А. А. Грицина

³² Там же. С. 95.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 96.

³⁵ Негматов Н. Н., Беляева Т. В., Мирбабаев А. К. Указ. статья. С. 109.

³⁶ Арриан. Указ. соч. С. 96.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОСОЛЬСКИХ СВЯЗЯХ ТАШКЕНТА С РОССИЕЙ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Как известно, в конце XVIII — начале XIX в. отношения Ташкента и вообще Средней Азии с Россией характеризуются заметной активизацией, что было обусловлено отчасти усилением влияния царского правительства среди казахских орд (обеспечивавших относительную безопасность торговых путей через Казахскую степь), а также обоюдной заинтересованностью в расширении торгово-экономических и политических сношений. Следует подчеркнуть, что в этот период правительство Ташкентского владения (по нашим материалам, впервые в истории отношений Средней Азии с Россией) ставит вопрос о получении технической и военной помощи из России. В этом плане особое значение имело Ташкентское посольство в Петербург в 1797 г. в составе Мулладжана Махсума и Ашур Али Баходура, принятое Павлом I и государственным канцлером А. А. Безбородко. В грамоте ташкентского правителя Юнуса Ходжи, адресованной русскому правительству, содержалась просьба отправить в Ташкент двух горных инженеров для оказания помощи в обследовании и разработке природных богатств в Ташкентском владении, а Мулладжан Махсум и Ашур Али в своем письме от имени Юнуса Ходжи просили оказать военную помощь в случае нападения на Ташкент со стороны Китая¹.

¹ По овидетельству архивных документов, отношения Средней Азии и Казахстана с Китаем заметно ухудшились после присоединения к последнему Джунгарского ханства (1759 г.) и Восточного Туркестана, вызвавшего у среднеазиатских ханств опасения нападения со стороны Китая. Так, в декабре 1780 г. генерал-майор Миллер в письме из Барнаула в коллегию иностранных дел сообщал, что, по распространенным здесь «слухам и известиям, приписывалось китайцам намерение покорить по открывшейся удобности чрез изъятие из среды Зенгорского (т. е. Джунгарского.— Э. Х.) народа и всю великую Татарию и распространиться своим владением до Каспийского моря и до пределов Оренбургских» (АВПР, ф. Кирииз-Кайсацкое дело, оп. 2, д. 9, л. 31—32). В апреле 1760 г. поручик И. Ураков и Я. Гуляев, посланные из

Как известно, царское правительство положительно откликнулось на просьбы Юнуса Ходжи и отправило в 1800 г. в Ташкент горных инженеров М. Поспелова и Т. Бурнашева. Нами обнаружено письмо Юнуса Ходжи русскому правительству, отправленное с возвращавшимися на родину русскими инженерами осенью 1800 г., в котором он сообщает, что после благополучного выполнения ими своих задач он отправляет их обратно и выражает благодарность за оказанную помощь².

Указанные посольства сыграли важную роль в укреплении и дальнейшем развитии торговых и политических связей между двумя странами в последующие годы. Однако вопрос о посольских связях Ташкентского владения с Россией в начале XIX в. остается в нашей историографии открытым. К тому же в отдельных работах категорично утверждается, что «Ташкентское посольство Мулладжан-Ахуна Магзума и Ашур-Али Баходура Минибашки (1797 г.— Э. Х.) было первым и последним среднеазиатским посольством в Петербурге»³.

В связи с этим большой интерес представляют обнаруженные нами новые архивные документы о посольстве Юнуса Ходжи в Петербург в начале XIX в., которые в значительной мере восполняют данный пробел. По свидетельству этих документов, 1 сентября 1802 г. в Петропавловскую крепость прибыли ташкентские послы во главе с Мулладжаном Махсумом, носившим теперь титул везира — первого министра. В состав посольства входили Мулла Маъди деван, Саид Али аксакал, Салихджан деван беги, Иса Мухаммад ясаул, Казак Баходур и Казак чори агаси⁴.

В октябре того же года они прибыли в Омск. Здесь Мулладжан Махсум был принят начальником Сибирской линии генерал-майором Лавровым и, изъявив «свое желание утвердить навсегда торговлю между российским и ташкентским купечеством», просил отправить послов в Петербург, ибо «он имеет для поднесения Его Императорскому величеству от своего владельца письмо»⁵.

В ноябре 1802 г. ташкентцам было разрешено выехать в Петербург, куда они прибыли в сопровождении русских чиновников 13 марта 1803 г. Русское правительство отнеслось к ташкентским послам с большим интересом и вниманием. Они были приняты Александром I, государственным канцлером и министром иностранных дел А. Р. Воронцовым, а непосредственно с ними занимался министр коммерции Н. П. Румянцев. Мулладжан Махсум передал русскому правительству грамоту Юнуса Ходжи и по его «словесному поручению» письмо канцлеру и министру коммерции от своего имени.

В грамоте, подтверждая полномочия послов, Юнус Ходжа выразил желание о дальнейшем расширении торговли с Россией и просил такого же подтверждения со стороны русского правительства, а также указал количество бирюзы, посылаемой им в подарок⁶.

Ниже приводится перевод грамоты Юнуса Ходжи, сделанный русскими чиновниками: «Ежели Ваше императорское величество по человеколюбию спросите о сдешних обстоятельствах, то по милости божией находимся спокойно, живы и здоровы. Ныне в таком благополучном времени сердечно желаю, дабы высочайше приказано было впредь обоюдному купечеству свободно приезжать и отъезжать. Во уверение чего утверждаю сие обещание моею собственною печатью, я отправил с везирем посланным моим Муллою джан дамоллоу, и с ним же отправил моих служителей из чиновников: Моллу Мерди дивана, Сеид-али Аксакала, Саледжан диван беги, Иса Мухаммед Есаула, Казак Багадура и Казак Чора-Агасия; а данные ему от меня словесные приказания я приказал по прибытии к высочайшему двору вашего величества, довести высокому Министрству, коим и давать полную веру. При сем я отправил для поднесения Вашему величеству в гостинец 60 бирюз, из коих 30 крупные, а другие 30 помельче. И хотя посылка неважна, но прошу низайше милостиво принять.

Оренбурга в Среднюю Орду к Аблайхану, сообщили, что «Аблай нынешней весной намерен ехать в Туркестан, ибо де Кашкарские и Яркенские Айходжа и Кунходжа пишут к нему султану, что жители тех Кашкара и Яркенда стесняются от китайских войск и они их купцов не пропускают в Туркестан и Ташкент» (Омский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 88, л. 667).

Ташкентские купцы, прибывшие в Петропавловскую крепость в декабре 1787 г., сообщили, что ухудшение отношений Кокандского ханства с Китаем «происходит от того, когда китайский двор ...оружием присоединил к своей державе Кашкарских городов, убил при войне двух владетелей Айходжи и Кунходжи, и полонил жену ...сын бежал тогда у Айходжи к кукадцам, то ныне пришел он в силу и имея от кукадцев почтение согласил их к возвращению означенных отнятых городов. К нему присоединили авганцев и прочих полуденных народов... и намереваются нападение делать по наступлению весны» (ООГА, ф. 1, оп. 1, д. 143, л. 481).

² АВПР, ф. Главный архив П-21, д. 2, л. 43.

³ Соколов Ю. А. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент, 1965. С. 78.

⁴ Из-за болезни Казак чори агаси не смог выехать в Петербург и остался в Петропавловске.

⁵ АВПР, ф. Главный архив 1—8, д. 1, л. 85. 127.

⁶ Почему-то в оригинале грамоты о бирюзе написано на таджикском языке, хотя письмо полностью написано на узбекском языке.

У сего в приложенной чернильной печати значит имя:

Ходжа Мутаммед Юнус⁷

Главная цель посольства была изложена в письме Мулладжана Махсума, в котором отмечается, что Юнус Ходжа «словесно поручил мне по прибытии покорнейше представить, что как он не имеет ни одного медеплавильного завода в своем владении для пушек и находится во всегдашней опасности от китайцев не наблюдающих с ним согласия», и поэтому он просит «пожаловать... для доставления к нему тысячи пуд меди и пятьсот солдатских оружий, кои мог бы он обратить в случае надобности к обороне». Для налаживания литья пушек в Ташкенте он просит «отпустить одного медеплавильного мастера, о коем приказал уверить, что чрез пять лет с благодарностью паки возвращен будет».

Далее Мулладжан Махсум сообщает, что по пути в Россию в Казахской степи он выкупил русского пленного солдата Ивана Алексеева, «из усердия моего, — пишет он, — к августейшему престолу... заплатив за него товаром 250 руб.» и передал его генерал-майору Лаврову⁸.

В письме, поданном Н. П. Румянцеву, Мулладжан Махсум просил его содействовать в возвращении товаров ташкентских купцов, ограбленных султанами Средней Орды на сумму 20 000 руб.⁹

По поводу просьбы ташкентцев о военной помощи следует заметить, что в конце XVIII — начале XIX в. не существовала реальная военная угроза Средней Азии со стороны Китая. Зато известно, что в этот период были довольно напряженными отношения Ташкента с Кокандским ханством и между ними происходили военные столкновения. Осенью 1800 г. Юнус Ходжа организовал военный поход против Коканда и потерпел поражение. В этой ситуации он, скорее всего, под предлогом защиты от Китая хотел получить военную помощь из России и использовать ее против экспансии Алим-хана, стремившегося подчинить себе Ташкент и через него войти в непосредственный торговый контакт с Россией.

Изучением предложений ташкентских послов занимался А. Р. Воронцов и им же были подготовлены ответы на грамоты Юнуса Ходжи и на письмо Мулладжана Махсума, которые были представлены Александру I.

Пробыв в Петербурге более 4 месяцев, ташкентские послы выехали 25 июля 1803 г. на родину в сопровождении унтер-офицера М. Бикмаева, а в сентябре того же года прибыли в Петропавловск, откуда их сопровождал до Ташкента Букей султан из Средней Орды¹⁰.

Мулладжан Махсум привез в Ташкент грамоту Александра I и ноту русского правительства за подписью А. Р. Воронцова. В грамоте говорилось: «Ташкентския земли владетелю Юнус Хаджию Наша Императорского величества милость и поздравление. Лист ваш отправленный к Нам великому Государю с посланником вашим везирем Моллою Джан дамоллою Магсумом, Нам подан и высокомоунаршего внимания Нашего удостоен, на которой по содержанию его, также по предметам изустному донесению от вас порученным, и по другим того посланника вашего прошениям, каков сообщен ему с сонзновения Нашего на письме ответ, оный, усмотрите вы из ноты от Государственного Канцлера и Министра Иностраных дел графа Воронцова ему в удовлетворение данной. В прочем Мы великий Государь Наше Императорское величество, приняв как следует его везиря Моллу Джан дамолла Магзума, и Чиновников ваших диван Моллу Мехтие, Сейд Али Аксакала, Салех Джан диван бегия, Иса Мугамед Есаула и Казак Багадура, кои все содержанием от Нас довольствованы и награждены¹¹, и пред Наше Императорское величество по обряду представлены, повелели с ними же отправить к вам сию Нашу Императорскую Грамоту, поручив им же в соответствие присланной от вас бирюзы вам доставить два куса парчи по 12 аршин в каждом, десять аршин сукна, десять аршин атласу и золотые часы с такою же цепочкою, сколько в знак благоутробности Нашей к тому отношению вашему, сколько же и для изъявления Нашего всемилостивейшего вам благоволения»¹².

Ответы на предложения Мулладжана Махсума были даны в письме-ноте А. Р. Воронцова от 20 июля 1803 г. А. Р. Воронцов сообщал, что льготы ташкентским купцам, предоставленные прежде, «и ныне вновь подтверждаются»; что же касается отпуска оружия, канцлер писал, что Россия «издревле состоит в добром согласии и соседственной дружбе с китайским государством, по чему и не может не нарушая оных отпустить пагубное оружие во вред дружественной державе». Насчет

⁷ АВПР, ф. Главный архив 1—8, д. 1, л. 29. Мы располагаем оригиналом грамоты Юнуса Ходжи.

⁸ Там же, л. 40—43.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 13, оп. 2, д. 67, л. 7.

¹⁰ ЦГА КазССР, ф. 746, оп. 1, д. 9, л. 9—10, 15—16.

¹¹ Мулладжан Махсум был награжден 500 руб. сер., 12 арш. парчи, 10 арш. сукна и 5 арш. атласа, а каждый член посольства получил по 150 руб. сер., 5 арш. сукна и 5 арш. атласа. Кроме того, за время пребывания на территории России, с 1 сентября 1802 г. по 13 марта 1803 г., т. е. до приезда в Петербург, главе посольства было выдано для возмещения ежедневного расхода 92 руб., а членам миссии — 50 руб. на день. (АВПР, ф. Главный архив 1—8, д. 1, л. 66—67).

¹² Там же, ф. Главный архив 1—8, 1802 г., д. 1, л. 25—26.

разрешения покупки меди говорилось, что поскольку Юнус Ходжа оказывает «присяженное расположение и приверженность к высочайшему государя Императора двору, то и может предпочтительно прочим и подданные его покупать ее когда и сколько благоугодно»¹³.

Относительно же вопроса о выезде из России в Ташкент медеплавильного мастера говорилось, что если кто-либо из мастеров российских добровольно согласится поехать, то русское правительство не будет возражать. Далее в письме отмечалось, что деньги, израсходованные Мулладжаном Махсумом на выкуп русского пленного, будут ему выплачены по приезду его в Омск.

Относительно просьбы о возвращении ограбленным купцам товаров на сумму 20 тыс. руб. Воронцов писал, что генерал-майору Лаврову уже дано указание о принятии всевозможных мер к удовлетворению нанесенных убытков¹⁴.

Как видим, все предложения Юнуса Ходжи и Мулладжана Махсума, кроме продажи оружия, были приняты русским правительством и на их просьбы даны положительные ответы.

Таким образом, посольство Мулладжана Махсума успешно выполнило возложенную на него миссию, что имело большое значение в дальнейшем развитии взаимоотношений не только Ташкента, но и других городов Средней Азии с Россией.

Приведенные документы значительно обогащают наши знания о Ташкентском владении, его торгово-экономической и внешней политике в начале XIX в., а также позволяют уточнить некоторые события в истории Ташкента. В частности, в нашей историографии существует утверждение, якобы Юнус Ходжа скончался в 1801 г., т. е. через год после его похода на Коканд, состоявшегося 1 октября 1800 г.¹⁵

Приведенные выше документы, особенно письмо Юнуса Ходжи, датированное началом августа 1802 г., опровергают это утверждение и свидетельствуют о том, что к осени 1802 г. он еще здравствовал и был правителем Ташкента.

Э. Х. Ходжиев

¹³ Там же, л. 64—65.

¹⁴ Там же, л. 66—67.

¹⁵ Соколов Ю. А. Указ. соч. С. 94—95.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К ИЗУЧЕНИЮ ТРУДОВ МУХАММАДА ШАРИФА БУХАРИ

Одна из важнейших задач изучения истории философско-общественной мысли народов Средней Азии эпохи позднего феодализма (XVI—XVIII вв.) — выявление и перевод рукописных источников, тем более, что в этом отношении данный период в нашей литературе исследован пока крайне мало. К числу таких источников относятся труды крупного представителя общественной мысли Средней Азии XVII в. Мухаммада Шарифа ибн Мухаммада ал-Хусайни ал-Алави ал-Бухари (ум. в Бухаре в 1697 г.), известного под псевдонимом «ал-Мавляви»¹, творчество которого охватило вопросы философии, истории, поэзии, юриспруденции, языкознания и др. Его взгляды формировались на базе прогрессивных идей предшествующих мыслителей Средней Азии и Ирана.

Творчество мыслителя находится на стадии изучения. До наших дней сохранилось около 20 наименований трудов ученого.

Одна из интересных философских работ автора — его трактат «Зеркало истин»². Трактат состоит из пяти глав и заключения. Первая глава — о подтверждении необходимого; вторая — о познании природной, растительной, животной и человеческой души; третья — о возникновении всего сущего; четвертая — об объяснении причин сотворения мира; пятая — о возникновении и уничтожении.

Первая глава посвящена взаимоотношению необходимо-сущего и возможно-сущего. Мухаммад Бухари характеризует их следующим образом: «Каждое понятие, существование коего является необходимым, небытие его невозможно, называется необходимо-сущим, т. е. Всевышней Истиной, Каждое понятие, небытие которого является необходимостью, а существование его невозможно, называется невозможно-сущим, т. е. обратным сущности Всевышнего. Каждое понятие, бытие или небытие которого не является невозможным, называется возможно-сущим, то есть все сущее, кроме Аллаха»³.

Отсюда следует, что в понимании Бухари необходимо-сущее — это бог, а воз-

¹ См.: История ученых. Литография ИВ АН УзССР, инв. № 960, с. 22.

² Миръату-л-хаканк. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 5600/XXXVII, л. 385—390. на перс. яз. Имеются и литографированные издания (см., напр.: инв. № 6694, 6705, 3522). Трактат написан в Бухаре.

³ Зеркало истин. Литография ИВ АН УзССР, инв. № 3522, с. 43.